

— Мама, почему брат до сих пор не проснулся?

— Тсс, говори тише, твой брат спит.

Голоса постепенно затихли, дверь с медленным скрипом закрылась, и в комнате снова воцарилась тишина.

Лю Яоцин, лежавший на кане, открыл глаза и с горькой улыбкой оглядел помещение: окно было слишком маленьким, а закрытая дверь делала комнату мрачной и темной. Он помнил, как находился в больнице, где врачи уже признали свое бессилие, а родные дежурили у его постели.

Обычно родители, старший и младший братья никогда не появлялись одновременно. Лю Яоцин знал, что они заранее договорились сменять друг друга, чтобы быть рядом с ним. Но сейчас все они оказались здесь вместе, и даже домашние кот и собака, а также знакомые соседи и одноклассники стояли за дверью.

Хотя на их лицах были улыбки, Лю Яоцин понимал, что, вероятно, его время подошло к концу, и они пришли попрощаться с ним в последний раз.

Он помнил, как старший брат держал его за руку и обещал, что, как только он поправится, они поедут путешествовать за границу. Но голос брата становился все тише, удаляясь все дальше, пока перед глазами не осталась лишь бескрайняя, беззвучная тьма.

Когда он снова открыл глаза, то услышал чьи-то разговоры, а в голове всплыли воспоминания, которые ему не принадлежали.

Нет, эти воспоминания были не его, но теперь ему, видимо, предстояло жить с ними. Если он не ошибался, то, похоже, небеса дали ему второй шанс.

Младший ребенок в этой семье тоже звался Лю Яоцин. Ему было всего десять лет, и он всегда был слабым здоровьем. Недавно он простудился и так и не поправился, а сегодня его не стало. Именно в этот момент Лю Яоцин из другого мира ушел из жизни, и вот он оказался здесь.

В памяти всплыло, что Лю Цюаньцзинь, отец Лю Яоцина, вчера ночью вышел звать врача. Почему же он до сих пор не вернулся, хотя уже почти полдень?

Размышляя об этом, Лю Яоцин услышал, как дверь тихо приоткрылась, и в щель просунулась чья-то голова. Увидев, что Лю Яоцин лежит на боку, незнакомец воскликнул:

— Брат, ты проснулся!

Затем он быстро обернулся и тихо позвал:

— Мама, брат проснулся!

— Правда? — снаружи послышался радостный голос Ли-ши.

Она вошла в комнату и, увидев Лю Яоцина, который с помощью Син-гэ уже сидел на кане, вытерла слезы, сложила руки ладонями вместе, закрыла глаза, шепча что-то про себя, и лишь потом подошла взять его за руку.

— Цин-гэр, как ты себя чувствуешь?

Из ее реакции Лю Яоцин понял, что вчерашняя ночь действительно была критической. Просто прежний Цин-гэр не смог выжить, и теперь на кане сидел он, другой человек.

Ему предстояло жить под именем Цин-гэра, и, видя искреннюю заботу в глазах Ли-ши, Лю Яоцин не хотел ее огорчать.

— Я в порядке, — быстро ответил он, стараясь сменить тему. — Кстати, папа вчера ушел и до сих пор не вернулся. Может, с ним что-то случилось?

— Нет, нет, — лицо Ли-ши на мгновение изменилось, но она лишь смущенно пробормотала.

Син-гэ, стоявший рядом, не стал скрывать своих эмоций и с возмущением произнес:

— Цин-гэр, ты не знаешь, но папа сейчас в главной комнате пьет чай. Я только что вышел искать его, и Юй-гэр мне это сказал.

— Син-гэ! — Ли-ши изменилась в лице, ее голос стал строгим.

Недовольно взглянув на нее, Син-гэ замолчал.

Лю Яоцин, наблюдая за этими двумя внезапно замолчавшими людьми, понял, что здесь что-то не так. Он прочистил горло, почувствовав, что тело все еще слабое, и снова лег, улыбнувшись.

— Что бы ни случилось, вы все равно не сможете скрыть это от меня. Я рано или поздно узнаю. Мама, скажи, что произошло?

Ли-ши вздохнула, отвернулась и вытерла глаза.

— Я знаю, что ты хороший, Цин-гэр. Я не хотела скрывать от тебя, просто боялась, что тебе будет тяжело...

Лю Яоцин быстро понял, что это связано с ним, и у него возникли некоторые догадки.

Они были третьей ветвью рода, помимо первой и второй, и все жили в одном большом дворе. Главная комната, самая просторная и светлая, принадлежала бабушке и дедушке Лю Яоцина. Обычно там все собирались на обед и обсуждали дела.

В памяти всплыло, что в этом дворе жило больше десятка человек, и все они были с разным характером. К тому же старик со старухой в главной комнате явно кого-то выделяли, поэтому мирной жизни в семье не было и в помине. Но что именно произошло на этот раз, Лю Яоцин не мог понять.

Видя, как Ли-ши печалится, Лю Яоцин повернулся к Син-гэ.

— Мама, я хочу горячей каши. Свари мне немного, пожалуйста.

— Ах, Цин-гэр, ты уже несколько дней почти ничего не ел. Я совсем забыла. Подожди, я сейчас приготовлю, — Ли-ши хлопнула себя по лбу и быстро спустилась с кана.

Син-гэ тоже хотел последовать за ней.

— Цин-гэр, ты спи, я пойду помогу маме.

— Брат, — Лю Яоцин спокойно посмотрел ему в глаза. — Скажи, что случилось. Почему папа в

главной комнате пьет чай?

Син-гэ замер, затем с гримасой на лице обернулся.

— Мама запретила говорить, чтобы ты не расстраивался.

— Если я не узнаю сейчас, мне будет еще хуже, — Лю Яоцин, видя, что Син-гэ колеблется, надавил на него. — Ты можешь сказать мне тихонько, чтобы мама не узнала.

Син-гэ, посидев немного на кане, вернулся назад, сжав кулаки.

— Хорошо, я расскажу. Я сам только что узнал, и это просто возмутительно.

Оказалось, что утром Син-гэ и Ли-ши ждали возвращения Лю Цюаньцзиня, но он так и не появился. Син-гэ вышел узнать, в чем дело, а Ли-ши расспрашивала соседей поблизости.

Син-гэ встретил Юй-гэра, который гулял и, улыбаясь, сказал:

— Третий дядя уже вернулся, он сейчас у бабушки пьет чай.

— Не может быть! — Син-гэ не поверил.

— Пойди и сам посмотри, — равнодушно ответил Юй-гэр.

Не веря своим ушам, Син-гэ вернулся и, стоя за окном главной комнаты, увидел Лю Цюаньцзиня, который действительно сидел там и пил чай. Стало ясно, что он не привел врача и не смог помочь Лю Яоцину.

— Деньги, наверное, у бабушки, иначе папа не боялся бы вернуться, — с гневом сказал Син-гэ, ударяя кулаком по кану. — Эти деньги не бабушкины, они из приданого мамы.

Теперь Лю Яоцин понял, почему Ли-ши так расстроена, а Лю Цюаньцзинь боится вернуться. Если бы вчера вечером он привел врача, возможно, прежний Цин-гэр выжил бы, и Лю Яоцин не оказался бы здесь...

К сожалению, предположения не помогут.

— Син-гэ, помоги мне встать, — Лю Яоцин почувствовал, как его охватывает гнетущее чувство. Ему не терпелось выйти, но из-за слабости он едва мог двигаться.

Ли-ши боялась идти в главную комнату, а Син-гэ, хоть и был мужчиной, тоже не решался. Это только усиливало чувство подавленности Лю Яоцина.

— Цин-гэр, что ты собираешься делать? Я помогу тебе, не вставай с кана, — Син-гэ спрыгнул с кана босиком и подошел, чтобы поддержать Лю Яоцина.

— Я хочу пойти в главную комнату и спросить, куда делось приданое мамы, — Лю Яоцин спокойно произнес.

Син-гэ сначала обрадовался, но затем уныло сказал:

— Цин-гэр, лучше не ходи. Даже если спросишь, бабушка ничего не скажет. Это дело придется оставить как есть.

— Я обязательно пойду, — Лю Яоцин встал с кана и увидел аккуратно сложенные плетеные сандалии. Самая красивая пара была его. Он наступил на них и медленно обулся.

Накинув на себя одежду, Лю Яоцин медленно направился к двери.

Видя, как его слабый брат шатается при ходьбе, Син-гэ сжал зубы, подбежал к нему и полуприсел.

— Цин-гэр, садись на спину, я донесу тебя.

— Хорошо, — Лю Яоцин улыбнулся.

Дом третьей ветви семьи находился в глухом углу, рядом с курятником и свинарником. Внутри запаха почти не чувствовалось, но снаружи стояла вонь. До главной комнаты было недалеко, и, пройдя через двор, они оказались у двери.

Син-гэ остановился, поставил Лю Яоцина на землю, и оба взглянули внутрь.

Бабушка Ли сидела на кане, дедушка Лю попыхивал трубкой, а на скамье внизу сидел мужчина — отец Лю Яоцина, Лю Цюаньцзинь.

— Дедушка, бабушка, — Лю Яоцин, опираясь на дверной косяк, громко позвал.

Лю Цюаньцзинь, сидевший спиной к двери, услышав этот голос, вздрогнул, как от укуса пчелы, и быстро обернулся. Он с радостью посмотрел на Лю Яоцина.

— Цин-гэр, ты проснулся! Зачем ты сюда пришел? Син-гэ, быстро отнеси его обратно в комнату, чтобы он не простудился.

<http://bllate.org/book/16688/1531640>